

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.26>

Вязовикина Ольга Вячеславовна

Ангарский охотничий нарратив как объект лингвистического исследования

В статье рассматривается типология устных охотничьих нарративов. Формулируются основные задачи лингвистического исследования данных текстов. Источником изучения являются уникальные материалы, записанные в 2012-2019 гг. в условиях комплексных фольклорно-диалектологических экспедиций в район Северного Приангарья. Получены выводы о том, что охотничьи нарративы возможно классифицировать по следующим критериям: тематике, жанровой отнесённости, диалектологической принадлежности, типу повествования, виду эмотивной окраски.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 135-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Русский язык

Russian Language

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 05.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.26>

В статье рассматривается типология устных охотничьих нарративов. Формулируются основные задачи лингвистического исследования данных текстов. Источником изучения являются уникальные материалы, записанные в 2012-2019 гг. в условиях комплексных фольклорно-диалектологических экспедиций в район Северного Приангарья. Получены выводы о том, что охотничьи нарративы возможно классифицировать по следующим критериям: тематике, жанровой отнесённости, диалектологической принадлежности, типу повествования, виду эмотивной окрашенности.

Ключевые слова и фразы: устный нарратив; охотничий нарратив; Приангарье; текстовая типология; типология охотничьих нарративов.

Вязовикина Ольга Вячеславовна

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

semenedz@gmail.com

Ангарский охотничий нарратив как объект лингвистического исследования

Яркой чертой современной лингвистики является внимание к естественному живому языку, к устным текстам, в которых проявляются не только особенности речи рассказчика, но и черты национальной и региональной лингвокультуры. Одним из ведущих объектов различных междисциплинарных исследований стал устный нарратив, под которым мы, вслед за Т. И. Поповой, понимаем устный текст, отличающийся наличием нарратора, отделенного от рассказываемого события пространством или временем. Такое широкое понимание нарратива включает в себя и повествование как одно из его главных структурных элементов, и описание событий, и их объяснение [12, с. 46-47].

Устные нарративы жителей Северного Приангарья уже становились объектом лингвистического исследования. Так, анализировался ангарский нарратив о переселении из зоны затопления Богучанской ГЭС [16], а также нарративы о ссыльных [13]. На материале устных нарративов анализировались концепты АНГАРЦЫ, ОДНОСЕЛЬЧАНЕ и некоторые другие [15]; описывались речевые портреты [14]. Однако устные нарративы охотников этого сибирского региона в фокус лингвистического исследования почти не попадали. Исключение составляют лишь некоторые работы Г. В. Афанасьевой-Медведевой, которая собрала и опубликовала устные рассказы сибиряков, в том числе и ангарцев, о медвежьей охоте, рассмотрев их с позиций фольклористики, этнографии и этнолингвистики [2-4]. В аспекте коммуникативно-дискурсивной парадигмы охотничий нарратив жителей Приангарья прежде не исследовался, отсутствует также и типология данных текстов. Это обусловило выбор **цели** исследования, а именно выявление разновидностей устного охотничьего нарратива и определение перспектив его лингвистического исследования. **Задачи** статьи: предложить критерии для типологии охотничьих нарративов; в каждом из критериев выделить типы нарративов; с помощью языкового материала продемонстрировать некоторые из разновидностей охотничьего нарратива и проанализировать их особенности; доказать значимость ангарского охотничьего нарратива как объекта лингвистического исследования. **Актуальность** статьи заключается в важности исследования коммуникативного пространства Енисейской Сибири, а **научная новизна** – в использовании нарративного подхода к рассказам охотников Северного Приангарья, которые на настоящий момент практически не изучены. **Практическое применение** результатов исследования возможно на диалектологических, этнических и других тематических уроках, также ценным представляется использование собранного материала для фиксации современного состояния культурных и языковых особенностей исследуемого региона.

Эмпирической базой настоящей статьи служат материалы Электронного текстового корпуса лингвокультуры Северного Приангарья [17], в котором размещено значительное число текстов об охоте, собранных

во время фольклорно-диалектологических экспедиций в Кежемский, Богучанский и Мотыгинский районы Красноярского края [8-11]. Все анализируемые тексты отражают современное языковое состояние и записаны с 2012 по 2019 гг. от информантов в возрасте от 30 до 85 лет.

Исследуемые нарративы отличаются многообразием с тематической, функционально-семиотической, жанровой и эмотивной точек зрения; в них представлены также различные типы повествования.

Охотничьи нарративы отличаются большим тематическим разнообразием: опасные случаи на охоте; первая охота; виды охоты (медвежья, пушная, утиная и др.); охотник и природа (отношение к природе, выживание в лесу); наставник охотника; воспитание охотника, опыт отцов и дедов; охотничьи собаки (воспитание собаки, отношения с собакой) и др.

Охотничьи нарративы неоднородны и по жанровой принадлежности. Под речевыми жанрами мы, вслед за М. М. Бахтиным, понимаем относительно устойчивые типы высказываний, в которых отражаются специфические условия и цели той или иной области человеческой деятельности посредством тематического содержания, стиля и композиционного построения [5, с. 159].

Типичным жанром охотничьего нарратива является устный рассказ нарративного типа о событии, отличающемся некоторой неординарностью (случай, происшествие, приключение) [1, с. 75]. Также к жанровым разновидностям охотничьего нарратива относятся бытовой рассказ (нейтральное повествование об охотничьем быте), охотничьи байки и анекдоты.

Охотничья байка представляет собой поучительный или юмористический рассказ, основанный на вымышленных событиях или реальных, но часто преувеличенных. Для охотничьей байки характерны эмотивность и наличие диалогов или полилогов; в ней используются междометия и другие экспрессивные средства языка. По размеру байки, как правило, меньше рассказа, но больше анекдота: *«У меня – он брат мне и друг – троюродный брат он будет, если по родству. Ну, так мы дружим. Я охотился у него. А на Пуню приезжаю, тут экспедиция. А он любил приврать. Это я... даже сижу, мне даже неудобно порой. Он говорит: “Ты никогда меня не перебивай. Всё соглашайся”. Ну и я в то время выпивал. Он в одном балке там пьют с экспедицией, я – в другом. Проходит коротко время, открываются дверь, заходит толпа мужиков, он во главе с (неразб.). Оне мне говорят: “Так, стоп! Ничё не говори, молчок всем! Всем молчать! Спрашиваю”. Он уже чё-то наврал им... Чё-то им наврал. Я-то не знаю, чё мне сказать. Он говорит: “Сколь медведей добыли?” – меня спрашивают. Оп-п-па! Сейчас я понял, что про медведей. Ну, сколь я скажу? Я откуль знаю, чё он им наврал? Мне надо сказать, столько он сказал. А мы четырех добыли на самом деле. А он им сказал восемь. Ой-ой-ой! Умножил! Я говорю: “Четыре”. Кольча сразу перебивает: “Так это на воле!” А я говорю: “Ну, и четыре в берлоге”»* [11]. В данном примере можно увидеть такие экспрессивные средства языка, как междометия («Оп-п-па!», «Ой-ой-ой!»), повторы («Он уже чё-то наврал им... Чё-то им наврал»), парцелляция и др. Как во многих типичных байках, кульминацией здесь является преувеличение: охотник, хвастаясь друзьям, говорит, что добыл больше медведей, чем на самом деле.

Охотничьи анекдоты часто основаны на байках. Они представляют собой короткие истории, передающиеся из уст в уста разными поколениями охотников: *«Это как это... в том анекдоте:*

- *Когда увидишь медведя, кидай ему в глаза го*но.*
- *А го*но откуда взять?*
- *Поверь, его у тебя будет много»* [8].

Языковым субстратом избранных для анализа охотничьих нарративов являются русский ангарский говор, сибирский региолект, разговорная форма литературного языка и просторечие. Нарраторы-носители ангарского говора – это в основном пожилые охотники. Маркирующими единицами их устной речи является диалектная промысловая и этнографическая лексика: *кокольды* – «рукавицы с прорезью для пальца, нажимающего на курок охотничьего ружья»; *огород* – «ловушка на лося» [17] и т.д.

Охотничьи нарративы, отражающие сибирский ангарский региолект, отличаются тем, что их субстратной основой является общенародный разговорный язык, вобравший в себя некоторые лексические и фонетические особенности местных говоров и городского просторечия. Региолектные устные охотничьи нарративы характеризуются наличием регионально окрашенной лексики, которая используется на всей территории Приангарья: и в городах (Кодинск, Лесосибирск), и в сельских населенных пунктах (*ангарка* – «разновидность деревянной лодки»; *верховка, низовка* – «виды ветров на Ангаре» [Там же]), а также специфическими особенностями в интонации, возникшими под влиянием ангарского говора. Нарраторами-носителями ангарского региолекта являются преимущественно люди среднего возраста, независимо от их социального положения.

Охотничьи нарративы, записанные от носителей литературного языка, людей с высшим образованием, в нашей текстотеке представлены единичными примерами. Немного и просторечных текстов, которые включают инвективную лексику и просторечные слова (*нафиг, обалдеть* и т.п.). Это объясняется экстралингвистическими факторами: в регионе преобладает сельский тип расселения; традиционными промыслами (охота и рыбалка) заняты в основном жители отдаленных таёжных поселков и деревень.

С точки зрения видов повествования охотничьи нарративы можно разделить на собственно повествовательные, повествовательно-рассудительные, повествовательно-описательные и смешанные. Сделать это представляется возможным, проанализировав наполненность «дискурсивных пассажей» [7, с. 20], являющихся составными элементами каждого из нарративов (вводная часть, описательная, ретроспективная и объяснительная).

Повествовательно-рассудительные охотничьи нарративы – тексты, в которых охотник рассуждает об охотничьей этике, воспитании охотника и т.д., например: *«Костёр развести, как там... ночлег устроить – это всё нужно уметь – мало ли где тебя может застать ночь. Я за это да... я ему благодарен, потому что жил бы я*

где-то в городе, это бы другая была ситуация, а так как я живу здесь, мне это очень полезно» [8]. Данный отрывок демонстрирует рассуждения охотника о важности своего воспитания отцом. Маркерами рассуждения здесь служат сослагательное наклонение, конструкции с частицей *ли* («мало ли где») и др. Объяснительный пассаж, таким образом, здесь выражен не менее чётко, чем ретроспективный (то есть возвращающий к предыдущим событиям), что позволяет нам отнести настоящий текст к повествовательно-рассудительному.

Доминирование фонового пассажа определяет нарративы как повествовательно-описательные: «Камневую часть соснового дерева раскалывали повдоль, на доски разрывали специальными инструментами. Ну, сначала забивают, как это... металлический... как топор... вот такой широкий, длинный. Вот такой ширины и вон такой... забивают его. Он трещину даёт, по этим трещинам уже клинья» [10]. В данном примере описывается зимовьё (лесной дом охотника). Об описательной природе текста можно судить по обилию предметной лексики («инструментами», «топор», «клинья»), качественных прилагательных («широкий», «длинный»).

В собственно повествовательных нарративах описанные выше маркеры рассуждения и описания неявны, а в смешанном типе, напротив, представлены вместе.

Охотничьи нарративы по видам эмотивной окраски можно подразделить на мажорные, нейтральные и аффективные. Под эмотивной окраской, вслед за С. В. Ионовой, мы понимаем ряд языковых и текстовых средств, которые осознанно или неосознанно использует автор, кодируя тем самым эмоциональное содержание текста [6, с. 38].

В мажорных нарративах рассказчик передает чувства гордости, радости, повествует о чем-то приятном: «И выскочила коза... две козы выскочило... я одну добыл, всё там... пузо вспорол, разделал маленько, накрыл шкурой, чтобы сороки-вороны не склевали. Пришёл в деревню, всё...

– Отец, заводи машину... поехали за мясом.

– Да лаадно!

Я грю: “Ну, а чё...”. Это мне лет тринадцать было. Ох! Ты чё! Это была гордость!» [8]. Радость и мажорная окраска здесь эксплицируются эмотивом-номинативом («Это была гордость») и в целом содержанием повествования: в данном отрывке рассказчик говорит о своей первой серьёзной добыче на охоте. Повышенная эмоциональность также выражена использованием междометий («ох!») и пародированием чужой речи (в данном случае растягиванием фразы «да лаадно»).

Нейтральный тип текстов встречается часто: «А ловушки на медведя... Да тут если пойти, можно щас ещё и встретить и старых, и свежих, это. А также огород городят на него. Ну, это загородку такую. Вот. Вот туда кого там, тухлое мясо, есть ли, чё ли то. Бросают и петлю ставят на... вот сюда, такую...» [10]. Анализируя пример, видим, что эмотивная содержательность текста невысока, средств выразительности мало. Такая эмотивная нейтральность обычно наблюдается в рассказах охотников о тех или иных реалиях охотничьего быта: снаряжении, ловушках, строениях и др.

Аффективная окрашенность встречается в тех рассказах, тема которых до сих пор вызывает у охотника волнение. Одним из наиболее часто встречающихся видов аффективных охотничьих нарративов является рассказ о встрече с медведем: «Я говорю: “Верный, оставайся там, не дай Боже, полезет, нахрен, топором по башке сразу долбану-та и всё”, а сосед говорит-та: “Да ну, нахрен, давай дождёмся, пока он оттуда по-выскакивает”. Выскочил, сосед промазал с карабина, а я с двухстволки, сначала с одного ствола, укатился в свою дыру, не вылезит. Я говорю: “Бл*дь, убил, не убил, не вылезит”. И собаки ждут, развалились. Я говорю: “Бл*дь, если бы он оттуда полез, тот бы не дал ему вылезти, странно, бл*дь, надо проверить, так и будем ждать”. А бывает, эта, охотники тоже могут промахиваться, эта. В берлоге может и пестун быть, ещё медведь. Ну, я полез, проверить-та надо, убил я его, не убил» [9]. Характеристиками данного примера являются: частое использование сниженной ненормативной лексики, самоперебивы, повторы («убил я его, не убил»); также используются междометия («да ну»), клишированные фразеологизмы «не дай Боже» и трансляция прямой речи. Все перечисленные черты в совокупности с недосказанными фразами и парцелляцией (в данном примере не представлены) являются характерными маркерами аффективного нарратива.

Таким образом, выявлены разновидности устного охотничьего нарратива по пяти критериям: 1) тематика (нарративы об опасных случаях на охоте, охотничьих собаках, видах охоты и др.); 2) жанровая принадлежность (рассказ о неординарном событии, бытовой рассказ, охотничьи байки и анекдоты); 3) диалектологические характеристики (нарративы, характеризующиеся ангарским говором, сибирским региолектом, разговорной формой литературного языка и просторечием); 4) тип повествования (собственно повествовательные, повествовательно-описательные, повествовательно-описательные и смешанные нарративы); 5) эмотивная окраска (мажорные, нейтральные и аффективные). Перспективой лингвистического исследования нарративов может быть дополнение типологии устных охотничьих нарративов за счет расширения эмпирической базы исследования и использования новых классификационных критериев. Значимость ангарского охотничьего нарратива как объекта лингвистического исследования заключается в высокой лингвистической информативности текстов, о чём свидетельствует их тематическое, жанровое и языковое богатство, описанное в данной статье.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык // Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 74–91.
2. Афанасьева-Медведева Г. В. Колдун, знахарь в русских мифологических рассказах, представлениях Восточной Сибири (структура и содержание образов, ареалы и семантика именованных): автореф. дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 1997. 27 с.
3. Афанасьева-Медведева Г. В. Медвежий культ и отражение его в устной народной прозе русских старожилов Восточной Сибири: семантика, сюжетно-мотивный фонд нарративов, номинации: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2011. 48 с.

4. **Афанасьева-Медведева Г. В.** Русская охота на медведя в Сибири // Известия Архитектурно-этнографического музея «Гальцы». Иркутск, 2002. Вып. 1. С. 105-124.
5. **Бахтин М. М.** Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 1996. Т. 5. С. 159-206.
6. **Ионова С. В.** Эмотивность текста как лингвистическая проблема: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1998. 197 с.
7. **Плунгян В. А.** Предисловие: дискурс и грамматика // Исследования по теории грамматики / отв. ред. В. А. Плунгян. М.: Гнозис, 2008. Вып. 4. Грамматические категории в дискурсе. С. 7-36.
8. **Полевой материал автора статьи Вязовикиной О. В.** Богучанский район Красноярского края, д. Карабула. 2018.
9. **Полевой материал Фельде О. В.** Кежемский район Красноярского края, г. Кодинск. 2018.
10. **Полевой материал Фельде О. В.** Кежемский район Красноярского края, д. Недокура. 2018.
11. **Полевой материал Фельде О. В.** Кежемский район Красноярского края, д. Яркино. 2012.
12. **Попова Т. И.** Нарратив и повествование: соотношение понятий // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2019. № 2. С. 46-50.
13. **Смирнов Е. С.** Концепт «ссылные» в ангарской лингвокультуре // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3 (75). С. 217-222.
14. **Сперанская А. Н.** Индивидуальный речевой портрет языковой личности на примере жительницы Северного Приангарья // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 4 (11). С. 97-115.
15. **Фельде О. В.** Ангарская лингвокультура в лексикографическом освещении // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3. С. 190-192.
16. **Фельде О. В.** Другие среди своих (на материале устных рассказов коренных жителей Северного Приангарья о ссылных сталинской эпохи) // Духовность и ментальность: экология языка и культуры на рубеже XX-XXI веков: сб. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой педагогической и научной деятельности проф. Г. В. Звёздовой и приуроченной к её юбилею. Липецк, 2017. С. 115-123.
17. **Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья** [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfu-kras.ru/> (дата обращения: 01.10.2019).

Angara Hunters' Narrative as an Object of Linguistic Studies

Vyazovikina Ol'ga Vyacheslavovna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
semenedz@gmail.com

The article examines a typology of hunters' oral narratives. Objectives of studying these texts are formulated. The research is based on unique materials recorded in 2012-2019 during folkloric and dialectological expeditions to the Northern Angara region. The conclusions are made that hunters' narratives can be classified according to the following criteria: subject matter, genre affiliation, dialectological affiliation, type of narration, type of emotional colouring.

Key words and phrases: oral narrative; hunters' narrative; Angara region; text typology; typology of hunters' narratives.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 02.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.27>

В статье осуществлен лингвосемиотический анализ романа З. Прилепина «Обитель». Определены слои романа: предметный, ментальный, образный, символический, филологический. Показано, что филологический слой является спецификой данного романа. Охарактеризованы языковые знаки, организующие слои. Описана специфика знаков, образующих филологический слой. Выявлен и охарактеризован прием фоносемантического орнаментирования сегмента; показано, что звукобуква «с» применяется как символ смертельной опасности и противоестественной смерти. Семиотическая оппозиция «вера – безверие» проанализирована в аспекте взаимодействия слоев.

Ключевые слова и фразы: лингвосемиотический анализ; языковые знаки; лингвосемиотика; фоносемантика; звукобуква; художественный текст.

Иванян Елена Павловна, д. филол. н., профессор
Михайлова Марина Юрьевна, д. филол. н., доцент
Самарский государственный социально-педагогический университет
ivanyan@pgsga.ru; m.mikhajlova@pgsga.ru

«Обитель» З. Прилепина в лингвосемиотическом аспекте

Введение

В настоящее время в значительном количестве публикаций исследуются художественные тексты нашего современника З. Прилепина. Анализ художественных произведений мастера слова наиболее полно представлен в литературоведении. Военная тематика творчества З. Прилепина рассматривается в двух кандидатских